

Анна
Жнец

Муж
ТЁМНОЙ ФЕИ



18+

Анна Жнец

Муж темной феи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69591130

SelfPub; 2023

Аннотация

Заснул в своей королевской постели, а очнулся в лесу, прикованный к дереву. Что делать, если чокнутая фея взяла тебя в плен и собирается принести в жертву своим богам? Жениться! История младшего брата Элендила из книги «Светлый эльф в царстве дреу. Спасти от навязанной жены». Первая часть "Пленник темной феи"

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Анна Жнец

Муж темной феи

Глава 1

Продолжение истории « Пленник темной феи »

За последние два месяца живот у Эйлис катастрофически вырос. Вроде не ела ничего, а поправлялась с каждым днем. Скажите на милость, как могло настолько разнести на цветочной пылице и лунном свете, которыми питались темные феи? Это уже становилось неприлично – так выглядеть.

Соседки по дереву шептались, украдкой косясь на ее округлившийся живот, – даже наколдованные балахоны не спасали. Было неприятно привлекать к себе столь много внимания.

– Это зреет в твоем теле плод, обещанный духами, – улыбнулась королева фей, когда Эйлис явилась к ней за советом.

– Но не быстро ли он зреет? – та с опаской посмотрела на свое раздувшееся чрево.

Ох, и бедные эти человеческие женщины! Через что они вынуждены проходить, чтобы получить ребенка. Это просто варварство, дикость, настоящая пытка. Никогда прежде Эйлис не чувствовала себя такой тяжелой и неповоротливой. Было жутко от того, как меняется ее тело. Не только живот,

но и грудь.

– Насколько мне известно, – вид у королевы фей стал задумчивым, на идеально гладком лбу пролегла одинокая морщинка, – у людей этот процесс тянется долго. Год или даже два.

О духи, два года ходить раздутой, как шар! Женщины других народов явно чем-то прогневали своих богов, раз их наказали с такой жестокостью.

Спина болела, огромный живот тянул к земле, с некоторых пор о полетах пришлось забыть. Да и в местном обществе, среди тонких-звонких фей, ничего не знающих о тяготах человеческой жизни, Эйлис чувствовала себя неловко. Неуютно себя чувствовала. Каким-то уродцем, на которого постоянно пялятся и показывают пальцами.

Не терпелось снова стать собой прежней.

– У тебя, к счастью, все происходит быстрее, чем у людей. Думаю, – прищурилась королева, оценивая живот своей подданой, – через месяц-другой твои мучения закончатся. Ты наконец-то получишь свой дар. Хорошенькую девчушку с прозрачными крылышками.

О да, ради этого можно и пострадать немного. Ради счастья, о котором Эйлис тщетно молила духов почти столетие.

Кутаясь в свободную мантию, призванную скрыть от посторонних взглядов ее новые пышные формы, фея свернула к ручью, где могла посидеть в тишине и привести мысли в порядок. Здесь никто на нее не таращился, не лез с вопросами,

не мешал спокойствию. Журчание воды расслабляло. Эйлис расположилась на берегу, подставив течению отекавшие, распухшие ноги, и задумалась о мужчине, заставившем ее фигуру поплыть.

Хотела бы она еще раз увидеть этого забавного дурачка. Не было и дня, чтобы Эйлис о нем не вспоминала. Его улыбку, смешную панику, красивое нагое тело... Веселая у них выдалась ночь. Вот бы остроухий сейчас был с ней!

О духи, о чем она думает! Что за глупости! Мужчинам в Заколдованном лесу не место. Нет здесь мужчин и никогда не было. Да и вообще сейчас Эйлис толстая и уродливая. Только и показываться кому-либо на глаза в таком виде!

За спиной вдруг хрустнула ветка. Фея неосознанно обернулась на звук и от увиденного подавилась воздухом. На круглую полянку рядом с ручьем из густых кустов вывалился эльф. Лохматый, в порванной одежде, сплошь увешанной колючками, с царапинами на лице и листьями в белобрых волосах.

– Ты! Это ты! – радостно закричал эльф, заметив Эйлис. – Наконец-то я тебя нашел!

Глава 2

Сердце в груди загрохотало как бешеное.

Только что вспоминала этого остроухого и вот...

Эйлис поспешила отвернуться к ручью и плотнее закуталась в мантию, пытаясь скрыть свое состояние. Если сидеть к эльфу спиной, то беременного живота не видно, правда ведь?

– Эйлис, я...

Судя по звукам, этот белобрысый шут отряхивался от колючек и выпутывал из длинных растрепанных волос веточки и листочки. Забавный. Он всегда был таким забавным. И... соблазнительным. Высокий. Идеально сложенный. Для нее, феи, мужчина – редкая экзотика.

– ...три месяца тебя искал. Или даже четыре. Сбился со счета. В каких только передрягах ни побывал. Сражался в дороге с разбойниками, потерял лошадь, заблудился в лесу. Меня чуть медведь не сожрал!

– Ты уверен, что это был медведь, а не, скажем... заяц? – суетливым движением Эйлис поправила складки ткани на животе.

– Что я медведя от зайца, по-твоему, не отличу? – оскорбился Дорн.

Он подбирался все ближе, заставляя ее нервничать. Пытался заглянуть в лицо, а она всякий раз поворачивалась к

нему спиной. Так они и кружили друг возле друга, и Эйлис в своем положении быстро утомилась.

– Просто в наших лесах медведи не водятся. Только зайцы.

– А, о, ну-у-у, это был другой лес, – замялся принц, и фея представила румянец стыда на его щеках. – Ты... как-то странно выглядишь. Или мне кажется?

– Тебе кажется, – она напряглась.

– В общем, я шел сюда три долгих месяца, перенес столько тягот, чтобы тебя увидеть.

– Увидел? Теперь можешь идти обратно.

– Обратно? Что значит, обратно?

Растерянность в его голосе заставила Эйлис улыбнуться. Дразнить этого королевского болвана ей всегда нравилось. Вопреки здравому смыслу хотелось, чтобы он остался и...

Что «и», она и сама не знала.

– У меня лошади больше нет. И я замерз, устал, ничего не ел больше суток. У меня на ногах кровавые мозоли и муравьи в исподнем. Заползли гады, пока я спал на голой земле. Не могу я, как ты мне предлагаешь, развернуться и потопать обратно. И нам надо поговорить.

– О чем?

Повисла неловкая пауза. Принц подбирал слова. Затылком Эйлис чувствовала его взгляд.

– О жертвоприношении? – в конце концов сказал Дорн очень тихо, и она услышала, как в волнении он чертит на

земле узоры носком туфли. – У нас в Лесонвилле мужчины и женщины... приносят жертву духам только после свадьбы.

– Хочешь сказать, что я тебя м-м-м...обесчестила? О, не волнуйся. Об этом никто не узнает. Я унесу эту тайну с собой в могилу. – Уголки губ дрогнули и сами собой поползли вверх.

Как же странно она себя чувствовала рядом с этим мужчиной! Вздвинутой и одновременно веселой. Возможно, это было истерическое веселье.

– Нет, я...

– Или ты пришел требовать у меня свадьбу? – Эйлис рассмеялась собственной шутке. – Чтобы я вышла за тебя... Как ты это называл? Взамуж.

Она все еще хихикала, стоя к нему спиной, когда принц выдохнул севшим, хриплым голосом:

– Да. Хочу, чтобы ты стала моей женой.

От неожиданности Эйлис забыла, что надо скрывать от Дорна свое состояние, и резко обернулась. Взгляд эльфа упал на ее огромный живот, раздвинувший полы темной мантии. Голубые глаза распахнулись.

– Ты... – Дорн тяжело сглотнул. – Ты ждешь ребенка?

Глава 3

Эйлис беременна? От него? Их единственная ночь принесла плоды?

Дорн почувствовал, как горло перехватывает от ужаса и восторга.

Крошечный кричащий малыш.

От ужаса.

Он станет отцом!

И от восторга.

Взгляд намертво прилип к округлому животу, обтянутому тканью зеленого платья. Такому большому. Такому прекрасному.

О духи леса! Там внутри его ребенок!

Жуть какая. И какое чудо.

– Никого я не жду, – Эйлис прикрыла живот руками. Вернее, попыталась прикрыть, ибо такое богатство было не спрятать. Удивительно, что он раньше не заметил, насколько пышными стали ее формы.

– Ты беременна.

Сказал – и голова закружилась. А колени подогнулись, будто его по ним ударили, заставив потерять равновесие.

– Беременна. От меня.

– И вовсе нет. Я просто плотно поужинала. Цветочная пыльца нынче жирная. Растешь от нее как на дрожжах.

– Мой ребенок...

А может, не его?

Только сейчас принц задумался, что живот у Эйлис уж слишком большой. Сколько времени прошло с их последней встречи? Не мог же плод так вымахать за три месяца?

Нахмурившись, Дорн попытался вспомнить эльфиек в положении, которых видел в Лесонвилле. Какие у них были животы на ранних сроках?

Что, если Эйлис понесла от какого-нибудь заблудившегося в лесу путника? Одного из тех, о которых упоминала, пока вела его к жертвенному алтарю.

Он представил, что в животе его женщины зреет чужое семя, и так стало больно, как будто ножом пырнули. И злость, алая злость наполнила грудь.

– Мой или не мой? – спросил Дорн, готовый поверить любимой на слово.

Пусть обманет.

Лучше сладость лжи, чем горечь правды.

Но Эйлис упрямо выпятила подбородок и уперла руки в бока, заявив:

– Мой. Моя дочь, дарованная мне духами. Ты-то тут причем?

– Как причем? У всякого ребенка есть отец.

– Что такое отец?

Нет, эта женщина определенно над ним издевалась! Хотела свести его с ума! Сначала насильно принесла в жертву, а

теперь еще и законного ребенка собралась лишить.

– Вообще-то неприлично растить ребенка одной.

– Неприлично – ходить с муравьями в исподнем, а в Заколдованном лесу у детей есть только матери. Ни о каких отцах никто и слыхом не слыхивал. Что за дикость!

– Отцы – дикость? – изумился Дорн.

Эйлис убежденно кивнула.

Вот бы схватить упрямицу в охапку, да на лошадь, да в Лесонвилль под венец! Можно даже против воли. Она его отцом насильно сделала, а он ее насильно сделает женой. Что б справедливо было.

– Я тебя обесчестил, значит, должен на тебе жениться, – ухватился принц за последний аргумент, но нахалка его отбила.

– Это я тебя обесчестила и жениться на тебе не намерена.

– Не жениться, а выходить замуж.

– И замуж тебя брать не намерена тоже.

Ох, какая несносная девица! Аж дрожь по телу от горящего взгляда ее зеленых глаз. Так и хочется... поцеловать.

– Ты должна поехать со мной, ведь у нас будет ребенок.

– Вот привязался. Никуда я из Заколдованного леса не уеду. Это мой дом. Я темная фея.

– Тогда, тогда, – Дорн задыхался от возмущения. – Тогда я останусь здесь с тобой.

– Ну уж нет. Мужчинам не место в нашем королевстве.

– Останусь!

Пришла его очередь быть упрямым. Бросая вызов, принц широко расставил ноги и скрестил руки на груди, словно говоря: «Ничего ты со мной не сделаешь».

Фыркнув, фея ответила не менее говорящим взглядом: «Ну, держись, ушастый. Ты у меня попляшешь!»

* * *

– Ты вроде говорил, что не ел больше суток?

Полчаса Эйлис дулась и вдруг сделалась такой милой, заботливой, что это не могло не насторожить.

– Н-нда, – подозрительно прищурился Дорн.

Нежнейшая улыбка заиграла на губах феи, и вид стал такой искренний-искренний, невинный-невинный.

– Вот набрала тебе ягод с соседнего куста, – Эйлис протянула ему ладони, сложенные лодочкой, а в них соблазнительно блестели влажными боками фиолетовые ягодки, похожие на голубику.

Во рту и правда давно не было ни крошки, и желудок скрутило голодным спазмом.

– Не ядовитые? – нахмурился принц.

С улыбкой фея подцепила розовым язычком одну ягодку и отправила в рот. От этого зрелища, от вида розового языка, мелькнувшего между губами, возбуждение сладкой молнией прострелило пах. Дорн едва не застонал.

Ох, бестия!

А ягоды в ладонях этой бестии манили, казались такими вкусными, аппетитными, что в животе требовательно заур-

чало.

«Ну в самом деле не отравит же Эйлис отца своего ребенка!» – подумал принц и набросился на еду. Он был очень, очень голоден. Просто зверски.

Наблюдая за тем, как эльф уплетает ягоды, фея продолжала загадочно улыбаться. Донельзя растроганный ее неожиданной заботой, Дорн улыбался ей в ответ с набитым ртом.

– Вкусно? – спросила Эйлис, когда он доел.

– Очень, – еще шире улыбнулся принц и тут в шоке увидел, как фея поднесла к губам ладонь и выплюнула в нее ягодку, которую до этого якобы проглотила.

Он все понял. Кровь резко отхлынула от лица.

– Чего мне ждать? – шепнул Дорн, в ужасе прислушиваясь к своим ощущениям.

С таинственным видом Эйлис пожала плечами.

* * *

Раздвинув ветки кустов, королева фей увидела занимательную картину. По круглой поляне, размахивая руками, как крыльями, кружил остроухий блондин и издавал странные звуки, чем-то похожие на: «Тиу-тиу, тиу-тиу». Рядом на пенке, наблюдая за ним, сидела Эйлис и довольно хихикала в кулак.

– Кто это? – изумилась королева фей, опустившись на соседний пенек.

– Я бабочка! – Тут же грохнулся к ней на колени незнакомый блондин и ослепительно улыбнулся: «Тиу-тиу, тиу-

тиу».

Вид у этой гигантской волосатой бабочки был придурковато-счастливый, голубые глаза – стеклянные-престеклянные, а весила бабочка как целый слон, едва не раздавила несчастную королеву.

Сперва венценосная особа опешила, затем брезгливо скривила губы и согнала со своих колен человеко-насекомое.

– Кыш, кыш!

Взмахнув мускулистыми руками, бабочка-переросток отправилась летать дальше, от камня к камню, от куста к кусту.

«Тиу-тиу, тиу-тиу».

– Что ты с ним сделала? – повернулась королева фей к смеющейся без удержу Эйлис. – Дурман-ягоды?

Та кивнула, вытирая с глаз слезы.

– И откуда эту бабочку к нам принесло?

– Из обители светлых эльфов.

Хмыкнув, королева вопросительно вскинула бровь.

– Он? – она показала взглядом на ее набухший живот.

– Он, – с досадой поморщилась ее собеседница.

– Надеюсь, ты помнишь, что Заколдованный лес не принимает мужчин. Он может остаться, но ненадолго, а потом должен уйти.

Эйлис вздохнула:

– Знаю.

Тем временем, пока они разговаривали, брутальная бабочка с дебильной улыбкой в половину лица упорно караб-

калась на дерево, собираясь расправить крылья и взмыть в небо. Заметив эльфа на хрупкой ветке, уже собирающегося прыгнуть с самоубийственной высоты, феи вскрикнули в ужасе и вскочили на ноги.

– Тиу-тиу! – радостно помахал им принц с верхушки вяза.

* * *

– Бабочка? Серьезно? – Дорн обиженно полоскал рот водой из ручья.

– Ну, это была твоя фантазия. Не моя. Видимо, внутри тебя, – Эйлис ткнула ему пальцем в грудь, – живет трепетная нежная бабочка, которая и вырвалась наружу, когда представился случай.

– Внутри меня живет воин, а не трепетная бабочка, – надулся Дорн.

– Но под действием ягод ты махал крылышками, а не вообразаемым мечом, – подразнила его Эйлис, – значит, все-таки бабочка, а не воин.

– Это твоих рук дело. Ты все подстроила. Не бабочка я.

Наблюдая за обиженным принцем, фея мысленно хихикала, но тут ей стало не до смеха: эльф стянул через голову тунику и уже взялся за штаны.

– А что это ты удумал? – Взгляд против воли скользнул по ладной крепкой фигуре, и к щекам неожиданно прилила кровь.

Надо же, смутилась.

Они словно поменялись ролями. Теперь Дорн стремился

раздеться, а Эйлис, наоборот, хотела бы прикрыть его наготу, потому что...

Потому что не надо ей было лишних искушений.

«Надеюсь, ты помнишь, что Заколдованный лес не принимает мужчин».

– Одежду свою постирать хочу. Не могу же я разгуливать в таком виде.

Белая кожа, крепкие мышцы, не надутые уродливые бугры, а красивый сухой рельеф.

Колдовать в этом новом состоянии было сложно, ребенок рос и вытягивал из нее силы, но Эйлис все равно взмахнула рукой, прошептав заклинание. Пятна с туники принца исчезли, складки на ткани разгладились.

– Не стоит благодарности, – поджала она губы и подумала с раздражением: «А теперь давай одевайся скорее».

– О, спасибо, – Дорн скосил на фею хитрый взгляд и закинул чистую тунику на плечо, продолжая сверкать обнаженным торсом. – Душно тут у вас.

Душно?

Время к осени близится, и дождь недавно прошел – это душно?

А пожалуй, и правда душновато.

Наблюдая за тем, как эльф поигрывает выпуклыми мышцами груди, Эйлис потянулась к горлу и расстегнула несколько верхних пуговиц платья: ох, и жарко вдруг стало.

– Покажешь мне свое королевство?

Фая кивнула, завороченно любуясь аккуратными кубиками пресса и круглой ямкой пупка. Внезапно очень сильно захотелось принести принца в жертву.

* * *

– Здесь вы живете?

Появление мужчины, тем более обнаженного до пояса, вызвало на центральной поляне настоящий фурор.

Пока, запрокинув голову, незванный гость Заколдованного леса таранился на дерево-исполин, феечки таранились на него с этого самого дерева, шептались и переглядывались.

– Это... фикус?

Да, это был гигантский фикус, и он ничуть не уступал размерами священному дубу, под которым они зачали ребенка. Ствол дерева – широченный! – словно состоял из множества переплетенных канатов. В тени кроны раскачивались на ветках эдакие круглые шалаши, сферы из сухих прутьев. Домики фей.

– Жилых деревьев в Заколдованном лесу несколько, – Эйлис не нравилось, какими взглядами соседки смотрели на ее спутника. – Ты бы прикрылся, – заметила она как можно равнодушнее, а в мыслях, негодуя, добавила: «Бесстыдник!»

И куда только подевалась его хваленая скромность? Раньше, во время их ночной прогулки по лесу, краснел и выпрашивал у нее одежду, а теперь поглядите на него: ничего не стесняется, всю свою мужскую красоту выставил напоказ.

Видимо, прочитав что-то на ее лице, Дорн лукаво улыб-

нулся уголками губ и еще шире расправил плечи.

У-у-у, бесстыдник!

Глава 4

– Ты, наверное, устал с дороги? – участливо спросила Эйлис, и глаза Дорна просияли. Обрадованный ее вниманием, он охотно закивал.

– Отдохнуть бы тебе после тяжелого пути, – продолжила фея все тем же ласковым, заботливым тоном. – Прилечь в постельку, накрыться одеялом, чтобы не замерзнуть.

Улыбка растеклась по губам растроганного принца: любимая о нем переживает, он ей небезразличен!

– Утолить голод и жажду, – перечисляла его спутница, и в груди теплело, рот наполнялся слюной. Завороженный нежным голоском, эльф активно кивал в предвкушении мягкой кровати и сытного ужина.

– Выспаться, покушать, напиться родниковой воды.

– Да-да!

– Ничем не могу помочь, – вдруг холодно отрезала фея и повернулась к дереву. – Но очень тебе сочувствую.

С этими словами она взмахнула черными изломанными крыльями и с трудом понесла свое грузное, беременное тело вверх, в тень пышной кроны. Достигнув одной из толстых веток, Эйлис тяжело перевела дыхание, после чего скрылась в круглом плетеном домике.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.